

НАРОДЫ СССР

Воронежские народные песни. Сборник фольклорных записей студентов под редакцией доц. С. Г. Лазутина. Воронеж, 1962, 152 стр.

Вопрос подготовки кадров, один из самых существенных для развития любой науки, приобретает особую остроту, когда речь идет о подготовке фольклористов, поскольку кафедра фольклора Московского государственного университета, единственная в нашем Союзе, естественно, не может в такой мере обеспечить подготовку молодой смены, как это необходимо для должного развития этой научной дисциплины.

К счастью, подготовку фольклористов частично берут на себя другие высшие учебные заведения, несмотря на то, что в их структуре нет соответствующих кафедр: Воронежский, Горьковский и Саратовский университеты, ряд педагогических институтов.

Одним из существенных моментов подготовки исследователей народного быта и творчества является полевая работа, дающая студентам первые навыки в собирательской и исследовательской деятельности. Ежегодно армия молодых собирателей отправляется в поход за песнями и сказками. В результате за последние годы накоплены богатые фольклорные материалы. К сожалению, они, как правило, оседают в архивах, и лишь очень небольшая их часть становится достоянием научной и литературной общественности.

Тем отраднее появление небольшого сборника народных песен, изданного Воронежским университетом. В составе сборника — традиционные крестьянские песни, песни литературного происхождения и частушки, собранные студенческими экспедициями в 1960 и 1961 гг. в Острогожском и Давыдовском районах Воронежской области. Сборник составлен и комментирован студентами филологического факультета Воронежского государственного университета Л. Бочарниковой, Г. Ивановой, Н. Ковалевым, З. Левшиной, Н. Митраковой, Э. Муленко, Р. Николаенко, Т. Никоновой, З. Пироговой, В. Свительским, Е. Трухачевой, Т. Фисенко и Л. Шифриной. Одним из молодых исследователей — В. Свительским написана небольшая статья о собирании и изучении песенного фольклора Воронежской области. Работа по записи песен, подготовка к печати и комментированию их велась студентами под руководством доцента С. Г. Лазутина.

Сборник «Воронежские народные песни» невелик — в него вошло 137 песен и 175 частушек, однако тексты эти записаны настолько точно и комментированы так тщательно, что книга эта бесспорно имеет научное значение и дает достаточное представление о современном состоянии песенной традиции в Воронежской области.

Очень интересны для исследователей опубликованные в сборнике тексты исторических песен, в частности сравнительно редкая песня о генерале В. А. Лопухине «Ой да во лугу, лугу, лугу» и песня о войне 1812 года «Ой да раскострышний был мальчишка». Среди солдатских песен внимание исследователей несомненно привлечет хорошо записанный текст песни (без названия) про «службу царскую, про царя белого, Петра Первого» (№ 13) и распространенная среди воронежской колхозной молодежи современная песня о танкисте (№ 25).

Великолепная сохранность любовных, бытовых, свадебных и шуточных традиционных песен, широко представленных в сборнике, говорит о том, что в песенном репертуаре воронежских колхозников продолжает играть большую роль старинная народная песня.

Очень хорошо сделали составители сборника, что включили в него не только крестьянские, но и рабочие песни и песни литературного происхождения, которые в наши дни завоевывают все большую популярность в деревне. Жаль только, что в сборник вошла лишь одна советская песня — «Жгли фашисты яблони и груши». Таким образом, несколько искажается представление о современном колхозном репертуаре, в котором советские песни литературного происхождения становятся доминирующими.

В комментариях составители дают «паспорт» каждого текста, т. е. указывают, где, когда, от кого и кем он записан, и достаточно полно указывают варианты его, имеющиеся в основных фольклорных сборниках. К сожалению, составители не сочли нужным подробнее рассказать о жизни и быте тех сел, в которых велась запись, и об исполнителях публикуемых песен, а среди этих певцов есть, очевидно, одаренные мастера, хранители большого репертуара. При наличии таких комментариев или исследовательской вводной статьи сборник не только знакомил бы читателей с интересными текстами, но и с живой жизнью песен, с их ролью в жизни колхозников, той функцией, которую они выполняют в духовной культуре современной деревни.

Существенным недостатком сборника является полное игнорирование музыкальной стороны песен. Порочную практику публикации текстов без напева давно пора изжить не только в академических сборниках, но и во всех изданиях, претендующих на какое-либо научное значение.

Несмотря на указанные недостатки, скромный сборник, подготовленный воронежскими студентами, не только «поможет исследователям народной поэзии» и «заинтере-

сует широкие круги читателей» (стр. 148), но, явившись первой пробой пера авторов, поможет им вырасти в настоящих исследователей народного устно-поэтического творчества. В этом — основное значение сборника, в этом — главная заслуга его редактора — С. Г. Лазутина.

Э. Померанцева

Г. А. Гулиев. *Библиография этнографии Азербайджана* (изданной на русском языке до 1917 г.), ч. I. Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1962, 127 стр.

В Государственную публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина ежедневно поступают книги со всего Советского Союза. Среди книг, поступивших в 1962 г., находилась и «Библиография этнографии Азербайджана».

За последние годы вышел ряд фундаментальных библиографических трудов по истории СССР и отдельных народов Советского Союза; в них отражены и работы по этнографии. Все они составлены с учетом достижений советской библиографической науки и могут в определенной степени служить образцом для последующих библиографических работ. Ценность всякого библиографического указателя состоит в том, естественно, что включенная в указатель литература строго систематизирована согласно избранной теме, просмотрена *de visu* и описана по библиографическим правилам.

В предисловии к рецензируемой книге автор справедливо замечает, что данная работа «является первым опытом собирания и систематизации литературных материалов по этнографии азербайджанского народа — с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции». Сама попытка составителя создать такого рода указатель является очень ценной и своевременной. К сожалению, автор не учел опыт ранее изданных указателей литературы¹.

Всего в указатель включено 1742 названия. Литература систематизирована по следующим разделам: 1. Работы общего характера; 2. Хозяйство и материальная культура; 3. Семейный быт и общественный строй; 4. Духовная культура; 5. Путевые заметки и воспоминания путешественников; 6. Указатель библиографических указателей и обзоров литературы. Систематизация материала не совсем удачна, так как первый, пятый и шестой разделы являются, по существу, одним разделом указателя с более дробной рубрикой.

Составитель включил в указатель много литературы, которая могла бы войти и в указатели по этнографии других народов Кавказа. Ему следовало бы отметить те страницы, которые имеют отношение к этнографии Азербайджана; но он не пользуется этим библиографическим приемом, не указывает и количества страниц в книгах, не раскрывает путем краткой аннотации содержание статей и книг и т. д. Такую работу составитель может сделать, только просмотрев всю литературу *de visu*. Этого автор, видимо, не сделал, и поэтому указатель изобилует ошибочными описаниями изданий, неточными библиографическими справками.

Так, статья Н. И. Палибина «Путевые заметки при поездке в Баку» напечатана не в «Записках Кавказского отдела Русского географического общества» (№ 1584), а в «Записках Кавказского отдела Русского технического общества». Неверны и ссылки на некоторые фамилии и имена авторов; например, под № 101 указан «Г. Горшельц» вместо «Т. Горшельт». Особенно неблагоприятно обстоит дело с росписью статей из «Сборника материалов для описания мест и племен Кавказа». Статьи П. А. Вострикова были напечатаны не в 40 томе, а в 42 (см. № 1211); статья А. Захарова «Домашний и социальный быт женщины у закавказских татар» — не в 33 томе, а в 20 (№ 1103) и т. п.

В рецензируемом издании приведены и статьи, которые даны совсем без указания, в каком органе они напечатаны (№ 722), или, не указан год издания журнала (№ 1246). Эти примеры можно было бы значительно умножить.

В конце автор приводит «Указатель библиографических указателей и обзоров литературы». Такой указатель был бы полезен, если бы в нем были выделены указатели, посвященные этнографии народов Азербайджана. Между тем, в этом указателе перечислены фундаментальные библиографии Д. К. Зеленина, В. И. Межова (№ 1691—1696), Е. И. Якушкина и др., которые включают литературу по всем народам России, указатели к ряду общих журналов и т. п.

Роль библиографических указателей исключительно важна, особенно в наше время, когда все больше развивается научно-исследовательская работа во всех областях, в частности, в области этнографии. Но для этой цели библиографический указатель должен быть строго проверен, чтобы он служил верным компасом в розыске необходимой литературы.

Учитывая, что автор приступил к работе над второй частью указателя (советский период), ему очень важно избежать при этом ошибок, допущенных при составлении рецензируемой первой части указателя.

Е. Мильштейн

¹ См., например: «История СССР. Библиографический указатель советской литературы за 1917—1952 г.», Изд-во Академии наук СССР, М., 1956—1958.